

ГРУППИРОВКА ВОЙСК "ВОСТОК" СУВОРОВСКИЙ НАТИСК

ГАЗЕТА ВОСТОЧНОГО ВОЕННОГО ОКРУГА. ВЫХОДИТ С 22 МАЯ 1943 Г.

ВЫХОДИТ
ОДИН РАЗ В НЕДЕЛЮ

@SUWOROV_NATISK

4 апреля
2025 г.
№7 (7)

РАЗЛИВ ОСВОБОЖДЁН!

Ярослав ТИТОВ

Минобороны России сообщило о взятии военными группировки войск «Восток» посёлка Разлив Донецкой Народной Республики. Грамотные совместные действия штурмовых подразделений и расчётов БпЛА позволили уничтожить смежные участки обороны ВСУ и расчистить путь к селу Богатырь, крупному опорному пункту на новопавловском направлении.

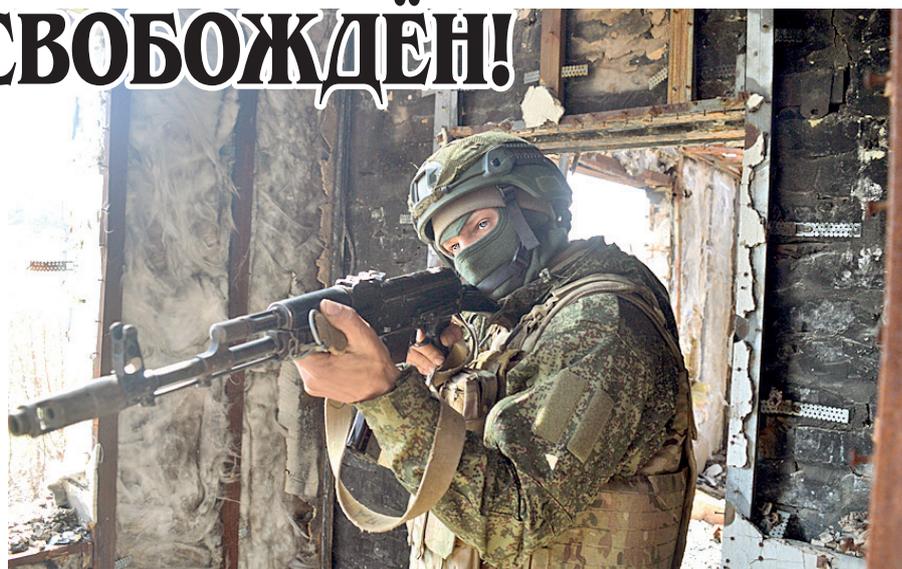
Забайкальские штурмовики провели успешную наступательную операцию, зачистив посёлок Разлив от врага. Готовилась она тщательно: военнослужащие изучали местность по кадрам с беспилотников и выявляли огневые позиции. О том, как освобождали населённый пункт, подробно рассказал мобилизованный с позывным «Ворон»:

— Прорывались вшестером на трёх мотоциклах при поддержке бронетехники. Моей группе поставили задачу зачистить два блиндажа, а после закрепиться в ближайших домах, где предположительно тоже могли находиться огневые точки. С первой задачей мы справились быстро, как по учебнику: бросили внутрь пару гранат и в ходе перестрелки уничтожили тех, кто сопротивлялся. А вот дальше пришлось повозиться.

Из окон домов по группе Ворона вэсэушники вели беспорядочную стрельбу, закидывали наших бойцов гранатами. Ответным огнём все, кто находился в здании, были уничтожены. Штурм второго дома замедлился из-за высокого забора на входе во двор.

— Я предположил, что враг на той стороне затаился и уже поджидает нас, поэтому мы аккуратно пробрались с тыла. Таким образом удалось застать неприятеля врасплох и в ходе быстрой перестрелки уничтожить. Поставленные задачи наша группа выполнила, — сообщил Ворон.

Возвращаясь назад, чтобы пополнить БК, военнослужащие увидели, как в посёлок уже заходят основ-

ные силы и бронетехника. Началась окончательная зачистка. По её итогам над Разливом появились российские флаги.

Главной причиной успеха этого штурма Ворон назвал налаженное взаимодействие между пехотой и подразделениями БпЛА-разведки.

— По рации товарищи нам сообщали, где ещё может укрываться противник. В ходе всей операции дроны вели нас и корректировали наступательные действия.

Также, по словам военнослужащего, непосредственно при штурме все группы были прикрыты средствами РЭБ, ослепившими вэсэушников. Они лишились своих разведывательных беспилотников, а также FPV-дронов. Огневую поддержку оказывали и артиллерийские расчёты, наносившие точечные удары по укреплениям в постройках.

Примечательно и то, что среди уничтоженных врагов более половины — польские наёмники.

— Украинцев там было мало. По опознавательным знакам, шевронам и форме это сразу понятно. В ходе боя слышали польскую речь. А когда посмотрели документы и личные вещи убитых, то убедились. Практика эта не новая: командование ВСУ уже давно затыкает дыры на фронте иностранными любителями острых ощущений с жадной лёгких денег. И раз за разом неудачно.

На кадрах объективного контроля, снятых с нашего беспилотника, видно, как группа Ворона профессионально и быстро расправилась с превосходящими в численности вражескими силами. Воин признаётся, что помогает наработанный за два года опыт.

— Я был мобилизован в октябре 2022 года. В течение месяца обучался вождению танков, а потом мне предложили перейти в пехоту. Да, было страшно, даже хотел отказаться, а потом понял, что это мой долг. И если Родина нуждается в хороших штурмовиках, то я готов стать одним из них. Ко всему быстро привыкаешь, поэтому на полигоне, в ходе подготовки, учился и набирался опыта у старших товарищей, которые тогда участвовали в штурмовых действиях на Запорожском направлении. Сейчас и сам многое умею, поэтому передаю знания молодому пополнению нашего подразделения. Мечтаю только о том, чтобы мы победили и это кровопролитие закончилось. Тогда я смогу вернуться к себе домой, к супруге и двум детям, которые меня очень ждут. А сейчас сражаемся дальше!

Штурмовики находятся на позициях и ждут поступления новых задач. Инженерно-сапёрные подразделения группировки «Восток» разминируют окрестности Разлива и прокладывают маршрут для дальнейшего наступления войск.

Фото автора

ИНЖЕНЕРНЫЙ ПРОРЫВ «ПЕПЛА», «ТУЧИ» И «БИТКОИНА»

СН Константин ЛОБКОВ

В войсках Восточного военного округа уделяется существенное внимание техническому творчеству военнослужащих, ведь самобытные Кулибины служат во многих воинских частях и соединениях. В частности, в гвардейской общевойсковой Краснознамённой ордена Жукова армии, дислоцированной в Приморском и Хабаровском краях, ежемесячно подводятся итоги изобретательской и рационализаторской работы. При этом особое значение придаётся разработкам образцов в интересах специальной военной операции, учитывая запросы с фронта.

Как сообщили специальному корреспонденту «Суворовского натиска» в штабе объединения, одно из таких рационализаторских предложений поступило непосредственно с передовой от связиста гвардии майора Ивана Зайцева, отмеченного за эту деятельность в прошлом году грамотой от заместителя министра обороны Российской Федерации. Офицер придумал дистанционно управлять прокладкой проводной связи на поле боя, приспособив для этой цели радиоуправляемую четырёхколёсную платформу.

— Обычно в условиях боевого соприкосновения с противником этим занимается линейная команда, двое бойцов тянут свою катушку, подчас рискуя жизнью, — поясняет офицер штаба армии. — А с применением новшества, кстати, не имеющего аналогов, мы можем эффективно действовать и на открытой местности, которая находится под огневым контролем противника. Если обнаружен обрыв провода, просто прокладывается новая линия связи на безопасном участке к нашему опорному пункту или иному объекту. Достоинством данного предложения нашего рационализатора является

Дистанционно управляемая платформа для постановки аэрозольной завесы на поле боя

ся высокая разведзащищённость: противнику тяжелее обнаружить связиста, особенно в ночное время, когда используются приборы ночного видения. И плюс повышается безопасность воина.

Идею гвардии майора Ивана Зайцева, воплощённую в минувшем году в установке проводной катушки и прибора для управления на платформе непосредственно в подразделениях связи, успешно опробовали на южнодонецком направлении. Посчитали, что дело это перспективное — появились наработки в гусеничном варианте, чтобы использовать платформу в труднопроходимой местности или в зимних условиях. Причём технических сложностей в её изготовлении нет: для этого подходят, к примеру, детали и узлы гироскутера — детского развлекательного устройства, которое в нужных количествах раздобыли через волонтеров в рамках гуманитарной поддержки участников спецоперации, а для её сборки требуется лишь слесарный инструмент да сварочный аппарат. На фронте этим занимались даже в блиндажах.

— Радиоуправляемую платформу можно и за бронетранспортёр зацепить, и на дрезине провезти, учитывая её малые габариты, если неподалёку есть железная дорога, — добавил опытный связист. — Управляется она оператором в зоне видимости. К слову, на подобные беспилотные малозаметные средства, которые широко используются нашими войсками в зоне СВО, устанавливают также противотанковые управляемые ракеты. Платформы используют с разными целями, в том числе для доставки личного состава к переднему краю или необ-

ходимых на позициях продуктов и воды, эвакуации раненых.

— Какие-то из новшеств мы демонстрировали в прошлом году на совместном учении с военнослужащими из Лаоса на полигоне объединения, — рассказывал начальник отдела боевой подготовки полковник с позывным «Боевик», вернувшись в штаб с полигона, где он контролирует подготовку различных подразделений. — Показывали нашим коллегам из дружественной страны, к примеру, порядок оборудования танка мангалами от огневого воздействия противника с применением БпЛА, противодроновые ружья, методы борьбы с «роем» беспилотников коптерного типа. У нас старший разведчик-снайпер с боевым позывным «Игнат» придумал способ без ружья бороться с ними с помощью доработанного патрона автомата Калашникова АК-74М. Вместо пули в гильзу закладывалась дробь, и при отсутствии средств РЭБ это было весьма эффективно, особенно если по БпЛА бьют два стрелка. Также в условиях боевых действий на пути движения противника применяем замаскированный взведённый танковый пулемёт КПВТ с полным боекомплектом, используя самодельные узлы для организации мощной огневой точки с дистанционным управлением. Там вместо руки используется электрический двигатель, контроль прицеливания осуществляется с помощью закреплённой на устройстве видеокамеры. Наводка на цель и вертикально угол меняет, и горизонтально. Ну а открытие огня производится под воздействием сервопривода. Эту идею предложил гвардии полковник Иван Синяков.

2 Людей с творческой жилкой, думающих неординарно, в армии хватает. Например, в полку радиационной, химической и биологической защиты командир батальона огнемётного и аэрозольного противодействия гвардии подполковник с боевым позывным «Пепел» разработал свою дистанционно управляемую платформу на гусеничном ходу. Её можно использовать для постановки аэрозольной завесы на поле боя с целью прикрытия личного состава. Пока в зоне спецоперации применяются отдельные опытные образцы этого устройства, проходят проверку боем.

Получил этот офицер и удостоверение на рационализаторское предложение по созданию специальной установки для производства пуска огнемётного боеприпаса из реактивного пехотного огнемёта дистанционным методом на удалении из укрытия. Такой робот-огнемётчик за счёт своей мобильности может наносить огневое поражение неприятелю на дальние расстояния, а при обнаружении способен создавать аэрозольный занавес с целью маскировки собственных перемещений на наиболее опасных участках района боевых действий. Преимущества управляемой установки в том, что она обеспечивает живучесть огнемётчика в процессе боевой работы, при перемещении нескольких установок и производстве пусков по вражеским объектам позволяет вести противника в заблуждение о нахождении огневых средств наших войск, за счёт мобильности и габаритов – быстро и практически не-

Радиоуправляемая платформа для прокладки проводной связи на передовой

заметно менять свои позиции. Плюс к этому имеет высокую ремонтпригодность в полевых условиях.

Или вот заместитель командира танковой роты по вооружению в гвардейском мотострелковом полку из Уссурийска гвардии старший лейтенант с боевым позывным «Туча» предложил устанавливать на танки камеры ночного видения, а на места для наводчика и командира дисплеи с небольшим разрешением, чтобы в тёмное время суток без применения световых приборов вести наблюдение за местностью, совершать передвижения, не демаскируя себя, иметь обзор вокруг боевой машины. Последнее тоже очень важно. Ведь когда танк работает совместно с пехотой, прикрывая её от врага, без контроля периметра появляется риск покалечить кого-то из своих. Подобные приборы для ночного боя, конечно, давно уже существуют, а вот с та-

ким предназначением прежде не было.

В этом году поступило предложение о создании самоходной установки и из батальона радиоэлектронной борьбы. Причём на гусеничном ходу, с установленными на беспилотной платформе средствами РЭБ для организации помех в системе управления противника. Её можно применять и с ночным видением. Преимущество идеи военнослужащего с боевым позывным «Биткоин» в том, что при её внедрении в войска сокращается количество личного состава, необходимого для постановки помех, достаточно одного оператора (он же и водитель).

Командир бронетанкового ремонтного отделения сержант Михаил Пахомов придумал платформу для самоходного крупнокалиберного пулемёта, начальник автомобильной службы объединения гвардии подполковник Дмитрий Ляховенко – подставку для боевого отделения БТР-82АМ при проведении обслуживания и ремонта, а также при ремонтных работах базового шасси, чтобы не допустить приведения в негодность элементов управления. И такие примеры творческого отношения к делу можно продолжить. Благодаря изобретательской и рационализаторской деятельности отдельных военнослужащих в коллективах частей и соединений совершенствуется армейское вооружение в пунктах их дислокации и в зоне специальной военной операции, тем самым приближая час долгожданной победы.

Фото из архива Приморского общевойскового объединения

Штурмовой группе уссурийской десантно-штурмовой бригады выпала задача повышенной сложности: взять в селе Журавки Сумской области вражеский опорник, обороняемый десятком бандеровцев.

НЕ ЧИСЛОМ, А УМЕНИЕМ

Рядовым Сергею И., Борису М. (старший группы), Александру П. и Юрию К. предстояло почти не-

возможное – выбить численно превосходящего противника с хорошо укрепленной и удобной для обороны позиции. И они это сделали, взяв не числом, а умением! Разделившись на двойки, на рассвете штурмовики уссурийской бригады одновременно атаковали с двух направлений, создав иллюзию численного преимущества.

Сблизившись с опешившимся противником на дальность броска гранаты, когда часть бойцов ВСУ уже дала дёру, наши парни закидали бандеровцев гранатами, после чего с двух сторон заскочили в опорник. Удача, говорят, любит смелых, и расчёт хитрецов оправдался. Уничтожив шестерых бандеровцев, штурмовики чисто, без потерь, взяли важный опорник. Все представлены к госнаградам.

Гвардии старший лейтенант Владимир Н.

«В МОЕЙ РАБОТЕ НЕТ МЕСТА МАГИИ»

Игорь ШВЫТКИН

Один из лучших стрелков «восточных» поделился секретами боевой работы. За его голову укранцисты готовы дать внушительное вознаграждение, ведь на боевом счету снайпера более сотни боевиков. Говорят, если противник знает, что сегодня на передовой работает Мага, то предпочитает не высовываться. С дерзким и мужественным снайпером-штурмовиком корреспонденту удалось побеседовать на позициях группировки «Восток».

Снайперский почерк Маги трудно спутать с другим. Неожиданно на вражеской позиции один за другим вдруг начинают ложиться навзничь командиры, а также все те, кто пренебрёг скрытностью и маскировкой. Да и характер смертельных ранений одинаков: точный выстрел в голову врага.

Мага родом из Дагестана. Срочную службу в середине 90-х проходил в Чечне. Потом трудился на гражданке. Мобилизован на СВО. Механиком-водителем танка был ранен. В период восстановления смог не просто поправить своё здоровье, но и с отличием окончить ускоренные курсы Дальневосточного высшего общевойскового командного училища имени Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского. Зарекомендовал себя как меткий воин, взяв чемпионство училища по стрельбе.

Теперь он замполит роты снайперов. В Ростовской области его возвращения ждут четверо детей и супруга. По дому, разумеется, скучает, но говорит, что сейчас на первом месте боевая работа.

Наши снайперы всё чаще стали выходить на боевую задачу небольшими группами. Иногда их всего четверо, разбиваются на двойки. Мага считает такую кочующую группу весьма эффективной. Они скрытно подходят вплотную к противнику. Ведут разведку, «снимают» на постах вражеских часовых, «шалят» на украинских позициях.

При этом стараются не шуметь и без особой необходимости не вступают в активный боевой контакт с противником. Такие дерзкие рейды приносят свои плоды: после анализа полученных разведанных о дислокации войск противника вести бой куда проще. Да и вообще, заблаговременные «визиты» на вражескую территорию очень полезны для командования при планировании той или иной атаки.

— Твой позывной Мага. Почему его выбрал? Это связано с какой-то магией?

— Позывной связан исключительно

но с моей родиной, Дагестаном. В моей боевой работе нет места никакой магии, есть суровая и порой жестокая реальность.

— Какой вид оружия для тебя является наиболее востребованным и любимым?

— Мой фаворит — снайперская винтовка Дегтярева — СВД. На расстоянии 800 метров это оружие гарантированно поражает противника. Ну и, разумеется, это проверенный временем АК-74. При стрельбе одиночными он высокоэффективен.

— Как строится современная работа снайперов. Как легче работать, в одиночку или в паре?

— В основном работа ведётся парами, под номерами «первый» и «второй». Как правило, у первого на вооружении крупный калибр стрелкового оружия. Его задача — прицельная и точная стрельба с дальнего расстояния, в том числе и по лёгкой бронетехнике. Задача второго номера — отработать цели уже на ближнем расстоянии. В его прицеле живая сила противника, а также пулемётные гнезда.

— Где легче работать снайперу, в лесополосе или в условиях городской застройки?

— С одной стороны, везде нелегко, а с другой — если человек профессионал своего дела, то для него нет особой разницы. Среди плюсов работы в лесополосе — там всегда легче спрятаться. В нашем распоряжении различные маскировочные принадлежности. А в городских условиях есть возможность забраться куда-то повыше и уже оттуда, с высоты, вести огонь. Если

занять господствующую высоту, то вероятность поражения солдат противника будет вообще стопроцентной.

— Какой самый сложный этап у снайпера при выполнении боевой задачи?

— Скрытно занять боевую позицию и незаметно её же покинуть. Не наследить! Пожалуй, это самое важное. Сама работа-то проходит в положении лёжа, ничего сложного!

— Как же не сложно? Часами лежать неподвижно. А если нужду надо справиться?

— На этот случай есть пакеты. Приноровиться всегда можно. Это не самая большая проблема. В ходе боевой задачи стараемся меньше кушать или вообще не есть. Пьём воду по чуть-чуть, маленькими глотками. В таком режиме можно по три-четыре дня вообще не справлять нужду.

Выход на боевую задачу у снайпера в среднем длится от трёх до пяти суток. Мне однажды довелось семь дней в засаде сидеть. Тогда резко изменилась тактическая обстановка. Необходимо было длительное время оставаться незаметным. Главное — не количество затраченных суток, а выполненный приказ.

— А как с холодом боретесь в засаде?

— Мы одеты в обычные армейские дождевики, тёплые штаны и куртки. А сверху можем прикрыться специальными одеялами, задача которых скрыть нас от тепловизоров противника. Там внутри фольгированная изнанка в несколько слоёв, которая также сохраняет тепло.

— Про снайперские дуэли во все времена слагают настоящие легенды. В твоей практике были подобные случаи?

— Ну, не знаю, в моём случае было всё не так романтично или драматично. Что касается длительного выжидания, то нечто похожее было, помню, в Угледаре. Просто мы были хорошо информированы о том, что вражеский снайпер должен засесть именно в том конкретном месте. Мы его ждали в течение трёх дней, а он все не появлялся. Нервничали и злились всерьёз. Уже собирались уходить, как вдруг он нарисовался. Это была удача! Задача тогда была отработана на все пятьсот процентов. Это как раз тот случай, когда овчинка реально стоила выделки.

— А вообще, как можешь оценить стрелковую подготовку противника?

— Оцениваю, как вполне боеспособную и достойную. Мы ведь по одним учебникам учились. Кстати, мы начали изобретать кое-что новое в тактике и приёмах, дабы не быть прощитанными или разгаданными врагом.

4 – Какими-то секретами по-делишься?

– Рабочими, которыми пользуемся до сих пор, – нет, конечно! На то они и секреты. Более или менее примитивными примерами – могу, почему бы и нет? На удалении от своего местоположения устанавливали винтовку, привязывали к спусковому крючку верёвку. Дёргали за неё и производили выстрел в никуда. Это такая своего рода приманка-обманка. Нередко противник покушался на такой трюк и начинал палить туда из всех своих стволов, тем самым раскрывая себя. Вдобавок враг мог и «птичку» на нашу «слепую» винтовку запустить, а мы её тут уже ждём. Только мы близости, да в сторонке, откуда попасть по ней легче.

– В такой ситуации насколько легко засечь место, откуда противник ведёт по тебе огонь?

– Элементарно. Ночью при помощи того же тепловизора – всё отлично видно! А днём наики нередко даже и не прячутся. Они полагаются на прикрытие своих массовых дронов. Ну, тут уж, извините, мы их тут же наказываем. Днём же в наш прицел тридцатикратного увеличения видно всё как на ладони!

Такие же вещи с обманками проделываем и со свечами, которые размещаем в необитаемых окопах или траншеях. На мерцание огня враг также наводит миномёты и артиллерию. В этот момент мы её фиксируем и отрываем свой огонь.

– А из современных технических фишек-примочек можешь что-то рассказать?

– Активно применяем фотосъёмку местности. Фотографируем её определённый участок. Потом просто сверяем на предмет визуальных изменений.

Возможно, там что-то сдвинулось с прежнего места, исчезло вовсе или, напротив, появилось. Можем увидеть, например, ту же появившуюся пачку от сигарет или банку выброшенную. По этим предметам можно легко вычислить позицию или засаду врага.

Флеш-карта установлена непосредственно в оптический прицеле винтовки. Потом просто переставляем её в телефон или в планшет и внимательно рассматриваем.

– Как себя ведёт противник? Часто теряет бдительность?

– Иногда да. Бывает, сидят в засаде долго. Становятся менее внимательными и не столь аккуратными. Бывает, расслабляются. Мы в этом плане, конечно, куда осторожнее действуем. При выходе на боевую задачу даже сигареты с собой не берем. Может быть, именно поэтому мы до сих пор ещё и живы, а вот они, увы...

– Боевой счёт ведёшь?

– Если говорить конкретно о пехотинцах, то таковых точно за сотню. Но здесь надо плюсовать броски моих гранат. Не всех я уничтожил именно из своего стрелкового оружия. А что касается ликвидированных снайперов, то их два десятка однозначно.

– Работать легче одному или всё же в паре?

– Безусловно, в паре легче. Например, в случае ранения одного из номеров, второй всегда поможет. Кроме того, два глаза хорошо, а четыре – лучше! Особенно если учитывать обилие дронов в небе. Мониторить обстановку необходимо постоянно, у кого-то глаз, как говорится, может замылиться. Напарник – это всегда друг, помощник и твоё прикрытие.

– Говорят, что в случае пленения снайпера его судьба незавидна. Как к этому относишься?

– Любой снайпер одну пулю всегда бережёт для себя. В плен нашему брату попасть нельзя. Это явная смерть. Выявить снайпера нетрудно. Это, например, след от ремня автомата и всё той же винтовки на плечах. Мы и штурмовики носим оружие по-разному. Плюс ко всему, на указательном пальце мозоль куда более выражена, нежели у нас. Мы в разы реже стреляем, нажимая на спусковой крючок. Что касается следов от отдачи винтовки в области предплечья, то снайпер, установив на винтовку тот же глушитель или пламягаситель, резко снижает эту отдачу. Убойная сила возрастает, а откат уменьшается.

– Есть какие-то главные и неукоснительные правила снайпера?

– Нельзя отвлекаться. Людям невнимательным и рассеянными в наш «полк» приходиться не нужно. Это попросту смертельно опасно. Со слухом и зрением не должно быть никаких проблем. Запрещается курить. Даже пачку сигарет нежелательно носить в кармане, так как в случае сильного ветра запах табака всё же разносится на несколько десятков метров. Противник может его почуять. Кроме того, нельзя крепить светоотражающие предметы на обмундирование или шлем. Никаких фонариков и прочего стекла – все это может вмиг своим отблеском демаскировать позицию.

Помимо внушительного личного боевого счёта уничтоженных солдат противника, в активе Маги бои за Угледар, где он в числе первых вошёл в город, закрепившись в первом же доме. На кураховском направлении лично ликвидировал семь пулемётных точек и в одиночку сорвал продвижение вражеской бронетехники на стратегически значимом рубеже.

Фото автора

Александр ИВЕЛЬСКИЙ

Заместитель председателя Совета Безопасности РФ Дмитрий Медведев сообщил, что в 2024 году было заключено более 450 тысяч контрактов о прохождении военной службы – число более чем внушительное.

Сегодня «Суворовский натиск» продолжает знакомить читателей с людьми, которые впервые отправились на СВО по зову сердца. В этом номере газеты мы расскажем о военнослужащем с позывным «Чес», который на момент беседы с корреспондентом проходил подготовку в составе штурмового подразделения сахалинского мотострелкового подразделения группировки войск «Восток».

Чес за ленту прибыл недавно, однако его морально-волевые качества заметили, и он был назначен командиром штурмовой группы. Сын кад-

«ТЕПЕРЬ НАША ОЧЕРЕДЬ»

рового военного, он давно собирался на войну, но нужно было решить некоторые вопросы, связанные с состоянием здоровья.

– Пошёл потому, что Родину люблю. Не сразу получилось, но я своего добился и стал в строй. На полигоне

программа обучения так составлена, что даже с нулевыми начальными знаниями и навыками ты по мере обучения становишься подготовленным бойцом. Инструкторы все с боевым опытом, профессионалы. Учат хорошо.

Занимается Чес с усердием, слова Александра Васильевича Суворова «Тяжело в учении – легко в бою» для него не абстрактная фраза, а руководство к действию. Главная сложность – физическая подготовка. На гражданке воин не уделял ей должного внимания.

– Сейчас усиленно работаю над своей «физиухой». Постепенно втягиваюсь и рассчитываю до первой своей БЗ наверстать упущенное. По другим видам подготовки никаких проблем не возникает, во всяком случае, пока.

«ТЕПЕРЬ НАША ОЧЕРЕДЬ»

5 Несколько человек из группы Чеса имеют навыки штурмовых действий. По словам командира, их опыт неоценим, а советы помогают новичкам быстрее адаптироваться к фронтовой действительности. Это касается как тактических, так и бытовых вопросов:

— Товарищ, который уже был на БЗ, указал на ошибку в моей стойке. В ходе занятий мы отошли от группы и отдельно отработали штурм блиндажа. До этого чувствовал, что действую неправильно, но сам не понимал, в чём дело. После этого и двигаться быстрее стал, и стрелять точнее, кучность возросла. И такое у нас каждый день. Опытные парни на занятиях часто подсказывают,

дополняя инструкторов. В общем, всё здесь работает на победу.

На полигоне в тыловом районе ДНР штурмовиков обучают работе из всех видов стрелкового оружия: автоматов, пулемётов, гранатомётов. Кроме того, все проходят курсы тактической медицины и минно-взрывного дела. Чесу интересно на всех занятиях, и он понимает, что полученные здесь знания пригодятся в бою. Так что для него лишних предметов нет. Занятия по огневой подготовке боец посещает с особым удовольствием.

— Всё, что касается стрельбы, мне по душе. И стойку отрабатывать нравится, и по окопу в двойке идти. Стрелять нравится, — улыба-

ется Чес. — Хотя до полигона я стрелял только в школе и на охоте. А здесь каждый день это делаем, мне по душе.

Слово «Родина» для него не пустой звук, он решил отправиться на войну из-за своих убеждений. Поэтому приближающаяся годовщина Победы в Великой Отечественной войне в душе Чеса вызывает особые чувства.

— Защиту страны с оружием в руках я воспринимаю как должное. Предки наши воевали: деды, прадеды. А мы сейчас продолжаем их дело. Их подвиги меня воодушевляют. Начинаю сейчас понимать, через что они прошли и сколь тяжёлым был их путь. А делали они всё это, чтобы мы жили. Теперь наша очередь.

Фото автора

КАВАЛЕРИЯ XXI ВЕКА: БЫСТРЕЕ ПУЛИ

Андрей РОЖКОВ

Если в прошлом столетии кавалерия ассоциировалась с лошадьми и саблями, то сегодня её место заняли мотоциклы и полуавтоматические ружья 12-го калибра. Отряд, в котором служит боец с позывным «Мэджик», стал ярким примером того, как современные технологии и новая тактика ведения боя могут изменить ход сражений.

СКОРОСТЬ И МАНЁВРЕННОСТЬ

Подразделение Мэджика недавно участвовало в освобождении лесополос в районе населённого пункта Бурлацкое. Это была необычная операция — бойцы использовали мотоциклы для быстрого и манёвренного прорыва обороны противника. Как рассказывает сам Мэджик, такая тактика позволяет избежать больших потерь и эффективно противостоять вражеским миномётам и артиллерии.

— Мы работали группами по пять человек, — вспоминает солдат. — Часть бойцов заходила на позиции врага пешком, а часть — на мотоциклах. Это позволило нам быстро перемещаться и не давать противнику времени на корректировку огня.

Мотоциклы, которые используют бойцы, не оснащены бронёй или какими-либо защитными средствами. Это делает их уязвимыми, но одновременно и крайне манёвренными. Главное преимущество такого транспорта — скорость и возможность быстро менять направление движения, что делает их сложной мишенью для вражеских снарядов.

— Противник просто не успевает корректировать по нам миномёты и «кассеты», — объясняет Мэджик. —

Единственный минус — это мины: их распознать на высокой скорости достаточно тяжело.

ПСИХОЛОГИЯ БОЯ

Использование мотоциклов в боевых условиях — это не только вопрос тактики, но и огромный стресс для бойцов. Представьте себе: вы мчитесь прямо на врага без какой-либо защиты, под огнём миномётов и артиллерии. Это требует не только физической подготовки, но и огромного запаса мужества.

— Главное — подойти к выполнению задачи с холодной головой, — говорит Мэджик. — Настроиться на бой помогают наставления командиров. Нужно только не отклоняться от плана.

Стресс, который испытывают бойцы, невозможно переоценить. Они находятся в постоянном напряжении, зная, что любая ошибка может стоить им жизни. Но, как отмечает Мэджик, именно дисциплина и чёткое следование плану позволяют выживать в таких условиях.

Мэджик и другие штурмовики демонстрируют, что даже в рамках современной войны, где доминируют высокотехнологичные системы воо-

оружения, человеческий фактор остаётся решающим.

— Главное — это холодная голова и чёткое выполнение приказов, — повторяет Мэджик.

ЛОМАЕМ БОЕВОЙ ДУХ ПРОТИВНИКА

Операция в районе Бурлацкого стала одним из ключевых моментов за всю историю его службы. Бойцы работали круглые сутки, выполняя одну задачу за другой. Сколько их было всего, штурмовик уже вспомнить не может.

— Одно могу сказать точно, — воин делает небольшую паузу, в тёмных глазах вспыхивает огонёк радости. — Все лесополосы были взяты. Боевики, как только видели, что начинается штурм, всё бросали и убежали. До прямого контакта практически не доходило: никто из них уже не хочет войны. Боевой дух у противника сломлен.

Этот успех стал возможен благодаря слаженной работе всего подразделения. Бойцы действовали как единый механизм, чётко выполняя приказы командиров. И хотя Мэджик не может точно вспомнить, сколько всего задач было выполнено во время освобождения Бурлацкого, он уверен в одном: его подразделению всё по плечу — только дайте приказ.

ПУТЬ ОТ ЗАБАЙКАЛЯ ДО ПЕРЕДОВОЙ

Нашему герою всего 20 лет. Он родом из Забайкальского края, мечтал поступить в высшее военное учебное заведение, однако судьба распорядилась иначе: горячее сердце привело его сразу на передовую, где он уже седьмой месяц служит в штурмовом отряде.

6 Несмотря на молодой возраст, Мэджик успел зарекомендовать себя как опытный и хладнокровный боец. Недавно он был награждён Георгиевским Крестом IV степени, одной из самых почётных отечественных боевых наград.

Но не ради орденов и медалей молодой человек сражается на передовой. Сейчас боец мечтает только об одном – о скорейшей победе:

– Самое главное – вернуться домой живым и невредимым. А всё остальное будет.

Для Мэджика война стала не только испытанием, но и школой жизни. Опыт, который он получил на передовой, несомненно, поможет ему справиться с любыми трудностями в будущем. Люди, прошедшие через ад боёв на Донбассе, сумевшие сохранить холодную голову в самых напряжённых ситуациях, могут всё.

СЕМЬЯ КАК ИСТОЧНИК СИЛЫ

Дома Мэджика ждёт большая семья – братья, сёстры, жена. Не-

смотря на все тяготы службы, он старается поддерживать связь с близкими.

– По возможности созваниваемся, – рассказывает боец. – Показываю, что всё хорошо, жив и здоров.

Для него семья – это источник поддержки и напоминание о том, ради чего он сражается. Каждый бой, каждая операция – это шаг к тому, чтобы вернуться домой и обнять своих близких.

Фото автора

Андрей РОЖКОВ

Механик-водитель БМП-3 с позывным «Уфа» рассказал о том, какие задачи выполняет экипаж его боевой машины в рамках специальной военной операции.

Кажется, воздух на полигоне тяжелеет от бесконечной стрельбы. Словно удары молота, где-то неподалёку выстрелы 30-миллиметровых пушек БМП перебивают автоматные очереди. Здесь экипажи боевых машин отработывают взаимодействие с пехотой при штурме лесополосы.

Пока одна группа со своей БМП-3 выдвигается к опорному пункту условного противника, другие готовятся: штурмовики заряжают магазины, а экипажи боевых машин прогревают свои «ласточки» перед выездом.

Механик-водитель с позывным «Уфа» отдыхает, облокотившись на броню боевой машины. Его БМП уже заведена и готова к выполнению задач. Используем появившееся у него свободное время, чтобы узнать о том, как экипажи боевых машин помогают пехоте штурмовать позиции врага.

НАШИ ЗАДАЧИ

– Доставляем штурмовые группы на передний край, – рассказывает боец. – Кроме того, осуществляем подвоз боекомплекта, прикрытие пехотных подразделений. Также занимаемся эвакуацией раненых с линии боевого соприкосновения.

Это очень опасная работа: попадание FPV-дрона может легко остановить машину где-то в поле, и тогда экипажу самому понадобится эвакуация. А реалии современной войны таковы, что остаться на «открытке» – всё равно, что погибнуть.

– Как-то завозили штурмовую

ДОСТАВЛЯЕМ ПЕХОТУ НА ПЕРЕДНИЙ КРАЙ

группу в лесополосу, – вспоминает мехвод. – Как только пехота десантировалась, по нам начал работать вражеский миномёт. Мы откатывались задним ходом – развернуться не было возможности. Кроме того, по сторонам везде были «тээмки». Катимся назад, и вдруг очередной снаряд из вражеского миномёта настигает нашу БМП.

Мина угодила в заднюю часть машины и повредила траки, но в итоге экипажу удалось эвакуироваться.

Основное вооружение БМП-3 – 100-миллиметровое орудие. Кроме того, имеется спаренная 30-миллиметровая пушка и 7,62-миллиметровый пулемёт. Боевая машина может вести огонь как стоя на месте, так и на ходу.

– Это особенно важно сейчас, когда остановка приравнивается к смерти, – объясняет мехвод. – Когда штурмуем лесополосы, в основном пользуемся 30-миллиметровой пушкой и пулемётом. А 100-миллиметровое орудие отлично подходит для работы с закрытых огневых позиций. В таком случае, как правило, нас корректирует расчёт БпЛА.

Машина очень шустрая и манёврнная – по дороге может развивать скорость до 70 километров в час.

– Здесь стоит полуавтоматическая коробка передач, – объясняет военнослужащий. – Заводимся, включаем первую скорость – и вперёд! Вместо рычагов – штурвал, что заметно облегчает управление боевой машиной, он более эргономичный в критических ситуациях.

СНАРЯЖЕНИЕ И ОБМУНДИРОВАНИЕ

Экипировка членов экипажа заслуживает отдельного внимания. Она не такая, как у других военнослужащих. В экипаже используют комплекты обмундирования 6Б48

«Ратник-3К». В его состав входят противоосколочный жилет, огнестойкий комбинезон (летний и зимний), бронешлемофон. Данная экипировка защищает от открытого пламени, вторичных осколков, которые при попадании в машину вражеского боеприпаса могут образоваться в обитаемом отделении, а также защищает локтевые и коленные суставы от разного рода механических повреждений.

– В шлем встроена гарнитура, через которую осуществляется связь с остальными членами экипажа, – объясняет мехвод. – Благодаря этому мы можем слышать друг друга, не обращая внимания на рёв двигателя машины и грохот орудий.

Это помогает сохранить слух и снизить шанс получения контузии в случае поражения вражеским снарядом.

БМП-3, эксплуатирующиеся в условиях проведения СВО, комплектуются дополнительной бронёй по типу «мангалов». Такая защита увеличивает шансы на выживание в случае поражения вражескими дронами-камикадзе.

Боевые машины пехоты применяются для быстрого и защищённого перемещения личного состава армейских подразделений в любых направлениях, например на передний край, в том числе в условиях огневого воздействия противника.

БМП в рамках СВО обычно работают в составе бронегруппы. Задача такого подразделения – доставить пехоту в место назначения, а затем обеспечить огневое прикрытие.

Такие миссии осложнены множеством препятствий. Наибольшую опасность представляют FPV-дроны и артиллерия противника. Пехота, по словам наших бойцов, как правило, проблем не доставляет – мотивация врага сражаться близится к нулю.

Фото автора и из архива газеты «Красная звезда»

О БУДНЯХ ИСТРЕБИТЕЛЕЙ ТАНКОВ

Александр ИВЕЛЬСКИЙ

ПОЛУЧИЛ ОПЫТ – ПЕРЕДАЙ ДРУГОМУ

– До этого я был в расчёте ПТРК (противотанкового ракетного комплекса. – Авт.) штурмового подразделения, потом перевели во взвод, где нужны были люди с боевым опытом, – рассказывает Немец, – Потому что ты не только с ПТРК должен уметь работать, но и с аппаратурой связи, средствами наблюдения. Приходя на свой участок, ты должен правильно оценить и чётко доложить командиру обстановку. Он из штаба оценивает ситуацию сверху, но в горизонтальной проекции всё видишь только ты. Однако только видеть – мало, надо ещё понимать и многое уметь. Так, человек без подготовки не сможет даже привязаться к ориентирам. Я этому учился, кстати, в невеликой мореходке, спасибо преподавателям. Поэтому передача опыта – важная часть нашей работы.

По словам Немца, любой грамотный командир обязательно проверяет знания и умения новых бойцов, прибывающих с полигона. И все пробелы в подготовке птурщика (от ПТУР – противотанковой управляемой ракеты. – Авт.) должны быть ликвидированы до выхода на боевую задачу, которая является целым комплексом мероприятий:

– Первым делом производится разведка местности. Выходим обычно вдвоём. Сначала уточняем в соседних подразделениях обстановку, особенно у бойцов, кто ближе всего к врагу: пехоты, таких же птурщиков, агэсников... Проводимая с помощью «птиц» разведка не может заменить для нас наземную рекогносцировку. Чтобы эффективно потом работать, нам обязательно нужно посмотреть всё с земли.

Поиск места для оборудования позиции производится исходя из совокупности факторов: сектора обстрела, наличия брошенных укреплений противника, и других. Даже разрушенные окопы или одиночные позиции являются хорошим подспорьем, так как они уменьшают объём подготовительных работ, а значит, и риск демаскировки, – рассказывает Немец. – Если какие-то углубления есть на участке, мы туда и заселяемся. Остаётся только «крытку» (перекрытие. – Авт.) какую-то сделать. Она от снаряда не спасёт, но тепловую сигнатуру от противника скроет. Саму установку располагаем обычно в нескольких десятках метров от места, где находимся постоянно. Максимальное удаление у меня было полторы сотни метров. Просто невозможно находиться всё

Развитие средств наблюдения и высокоточного поражения практически исключают одновременное применение в современном бою большого числа танков. При обнаружении скопления тяжёлых бронемашин на небольшой площади они неминуемо будут подвергнуты огневому воздействию и, скорее всего, уничтожены. Основная роль танков сейчас – это поддержка штурмовиков как при сопровождении машин с десантом, так и во время работы с закрытых огневых позиций. И для этих задач много техники не требуется. В то же время работы у военнослужащих противотанковых подразделений меньше не становится, и они по-прежнему необходимы для успешных действий как при атаке, так и в обороне. О буднях истребителей танков в зоне СВО корреспонденту «Суворовского натиска» рассказал военнослужащий с позывным «Немец» – оператор расчёта противотанкового взвода мотострелкового подразделения гвардейской бригады с Сахалина. Сегодня мы публикуем первую часть очерка.

Одной сетки над позицией недостаточно. Сверху должны лежать те же предметы, что и вокруг: веточки, трава, листья или даже мусор, если точка находится рядом со свалкой. Главное, чтобы для взгляда вражеского наблюдателя это была однородная поверхность и на ней не было ничего выделяющегося.

– Я «Фагот» (ПТРК. – Авт.) прятал как-то раз в мусорной куче. Вот кто будет искать противотанковую установку в мусоре? – смеётся Немец. – Оттуда мы в итоге три выстрела сделали, а нас так и не «срисовали».

Из-за относительной малых возможностей для скрытой подготовки позиций ПТРК в небольших населённых пунктах Немец предпочитает работать из лесополос. Как правило, в небольших сёлах пригодны для установки комплексов буквально один-два дома, которые противник сможет определить, даже если птурщики ни разу там не «засветились».

– Как раз недавно пришёл на обозначенную командованием точку. Позиция на крыше. Чтобы стрелять, нужно было разобрать каркас. Отпилил что надо, потом занялся деревом, стоящим перед позицией. А другого места там не оказалось, работать только оттуда можно было. Выручили соседи, благо за три года у тебя везде знакомые появляются. Взял у них бензопилу, спилил это дерево. Потом ещё одно. А потом обосновал командование перенос позиции в другое место, в лесополку. Там и по рельефу лучше было, и по растительности.

БРОШЕННЫЕ ЖИВОТНЫЕ И ОБМАНУТЫЕ ЛЮДИ

Если Немец выбирает позицию самостоятельно, то, как правило, найденная им точка на карте уже соответствует всем требованиям – богатый фронтальный опыт позволяет ему читать карту, что называется, без словаря. Предпочтения предпочтениями, но в условиях южнодонецкого направления от необходимости работать в черте населённых пунктов уйти не получится. 9

время на позиции, рано или поздно тебя «срисуют» и установку уничтожат. Поэтому располагаемся чуть поодаль, чтобы не выдать врагу свою позицию, а при необходимости практически сразу можем открыть огонь.

Маскировка, считает Немец, обязательно должна входить в курс обучения новобранца по любой воинской специальности. Причём обучать следует как правилам скрытного оборудования позиций, так и приёмам индивидуальной маскировки:

– Мы должны уметь пользоваться всем, что у нас есть. Вот аналог антидроновых одеял – замечательная советская плащ-палатка. Вещь изумительная! Мы проверяли, пятнадцать минут тебя под ней в «теплак» не увидят, если правильно всё сделать и оставить прослойку воздуха. И опять же воин должен понимать, что просто накрыться одеялом, хоть оно по последнему слову техники сделано, недостаточно. В природе всё хаотично расположено – веточки, палочки, а тут ровный чёрный квадрат. Для оператора БпЛА как будто пиксель вырезали. Конечно, его увидят. Поэтому всему нужно учить до попадания на передовую.

Подход к маскировке в подразделениях должен быть комплексным.

8 В селе может располагаться пункт временной дислокации подразделения или позиция, а иногда через него проходит оптимальный путь к назначенной точке. Не обходится и без курьёзных ситуаций:

— В сёлах часто встречается брошенная живность: птицы, коровы, свиньи. Как-то раз убежали от FPV-дронов и забежали с Максом в дом с глиняными стенами. И тут — удар в одну из стен. Точно не прилёт, а что — вообще не понимаю. Открываю дверь в ту комнату, а там корова стоит! Худющая, бедняга, вымя раздутое, мбчит. Жалко её...

В том же населённом пункте Немец увидел, как защитники киевского режима обращаются с гражданскими людьми. Тело одного погибшего парня он заметил на выходе из посёлка. Селянин пытался убежать к нашим, но не успел — его накрыли миномётным огнём вёсэушники.

— Другой гражданский пытался выйти с южной стороны в нашу лесополку. Его гээрвэшники (военнослужащие гранатомётного взвода. — Авт.) наши, Якут и Лысый вытаскивали из-под огня миномётного и под эфпивишками. Не смогли, к сожалению, бандеровцы его всё-таки забили. Это не единичные случаи, ВСУ постоянно бьёт по «мирняку».

БОЕВАЯ РАБОТА

Расчёты ПТРК в зоне специальной военной операции чаще работают по различным объектам:

— Пока стояли в обороне, основными нашими целями были блиндажи и живая сила противника. По броне у нас соседний батальон работает, так почему-то складывается обстановка. Передаю привет Леснику оттуда, пользуясь случаем. Они первыми закликают на танкоопасные направления и жгут всю броню. Номенклатура выстрелов для ПТРК весьма широкая и позволяет эффективно уничтожить не только бронемашину. Термобарическими боеприпасами, например, мы успешно работаем по вражескому личному составу.

132-мм реактивный снаряд, выпу-

скаемый из ПТРК, способен разнести практически любое древесно-земляное сооружение (блиндажи, позиции, пулемётные гнёзда и т. п.). При этом вёсэушники после уничтожения нашими птурщиками их объекта предпочитают восстанавливать его на старом месте.

— Когда такое происходит, второй раз бьём туда не сразу. Ждём, когда они снова туда натаскают БК, и снова начнут собираться на этой точке. «Ну, всё, он ушёл», — думают они про меня. «Не ушёл», — отвечаю я выстрелом и отправляю в преисподнюю очередную группу бандеровцев. Однажды долго стояли на одной линии, так, представляешь, я месяц одну точку разбирал! Четыре ракеты им отправил. Только после этого их позиция стала безлюдной навсегда.

НОЧНОЙ ЗАХОД

Свою первую в штурмовом подразделении боевую задачу Немец запомнил надолго. Хотя вообще гораздо лучше он помнит истории, связанные с другими людьми.

— Привезли нас ночью на болотоходе в точку выгрузки. Установка, пять ракет и другие вещи. До места назначения примерно пять километров. Начали с Демоном затаскивать. Вёсэушным «птичкам» в ту ночь было не до нас. В крошечной темноте передвигались: по ориентирам видишь, что приближаешься, а с каждым шагом расстояние будто увеличивается. К тому же позицию нашу я днём видел, а ночью всё по-другому выглядит. Начали предательские мысли закрадываться в какой-то момент, что мы могли пройти уже нужное место. И всё-таки добрались.

Принялись искать место для сна. Ходить по блиндажам и проситься переночевать было плохой идеей, потому что птурщиков там никто не знал и запросто могли принять за ДРГ противника, до позиций которого был всего километр.

— В общем, нашли какой-то недорытый блиндаж, улеглись. Только в спальник залез, рядом мина: шлёп! Демон сразу выскочил, я только его шаги услышал. Забавно вспоми-

нать, но я не сразу его потом нашёл.

Не дожидаясь новых прилётов, Немец всё-таки заполз в ближайшую «лисью нору», где для него нашлось свободное место. На следующий день они с напарником двинулись к огневой позиции, расположенной ещё ближе к противнику.

— Получилось так, что нужный квадрат мы проскочили, и в момент, когда осознали это, начался обстрел. Заскочили под подбитый танк, а там уже люди. Они, оказывается, там четыре дня, бедолаги, отлёживались, противник следил за этим местом и не давал выйти. Они неопытные были, в первый раз на СВО. А работали по ним миномёты и артиллерия «кассетками», когда они пытались выскочить. В общем, объяснили, как считать интервал между прилётами и как поймать момент, когда «птица» уйдёт. И расписали их перспективы, если они продолжают сидеть. В итоге они после нас благополучно вышли. Эта история с хорошим концом.

МЕЧТА И ТРУД

Немец очень хочет получить в своё подразделение ПТРК «Корнет» — более новую и превосходящую по боевым возможностям имеющуюся «Фаготы» установку. «Корнет», оснащённый тепловизионным оптическим дальномером, позволяет оператору уверенно поражать цели в любое время суток, находясь в укрытии. Это серьёзно уменьшает риск обнаружения противником позиции и делает боевую работу истребителей танков более безопасной. Да, русский солдат найдёт выход из любой ситуации, и парни уже научились «колхозить» (пристраивать. — Авт.) внешний тепловизор на «Фагот», однако стоимость таких устройств начинается от полумиллиона рублей, и в эффективности эта конструкция проигрывает штатному ТОДу «Корнета» по всем показателям.

Скучной работу фронтového птурщика точно назвать нельзя. При этом, как и воины других специальностей, находящиеся на первой линии, расчёты «Фаготов» ежедневно занимаются тяжёлым физическим трудом. Самые большие, по опыту Немца, нагрузки приходится на заход и выход с позиций. Один только реактивный снаряд весит 25 кг, сама установка столько же.

— Естественно, сразу всё занести не можем. Ходим несколько раз. Боекомплект, установка, личные вещи, инструменты... Вот недавний случай: до позиции от посёлка километр и семьсот метров. Мы вдвоём четыре раза туда-обратно ходили с полной загрузкой, чтобы доставить всё, что нужно для работы. Где-то от «птиц» ещё убежали. Очень хорошо чувствуешь буквально каждый позвонок в такие моменты, — усмехается Немец.

Продолжение в следующем номере.
Фото автора и из личного архива Немца

ПУСК – ПО МОЕЙ КОМАНДЕ

Андрей РОЖКОВ

Расчёт ПТРК «Фагот» группировки войск «Восток» уничтожил укрепленный пункт с живой силой противника.

Белый пласт снега разбавляют тёмные вкрапления чернозёма. Чуть выше к солнцу лениво тянутся покосившиеся голые деревья. Рябь тонких веток на холме скрывает перемещения бойцов расчёта ПТРК.

Впереди идёт стрелок с автоматом – на случай внезапного появления живой силы или FPV-дрона противника. За ним с ракетой на плече следует Кубань. Замыкает колонну Оскар, который тащит на спине пусковую установку.

Бойцы подходят к холму, разделяющему плотные заросли деревьев. Отсюда-то они и будут работать. С этого места отлично просматриваются поле и другие лесополосы, а по бокам площадка прикрыта плотными зарослями сухих кустов и деревьев, что делает позицию идеальной для расчёта ПТРК. Приближаясь к возвышенности, военнослужащие всё больше пригибаются к земле.

рает режим видения. К слову, всего их на ПТРК «Фагот» три: инфракрасный, недостаточной освещённости и дневной. Сегодня используется последний. Далее оператор снимает защитную красную крышку, служащую предохранителем для направляющей ракеты.

Кубань помогает бойцу у пусковой установки зарядить в ПТРК ракету. Как только боеприпас занимает своё рабочее положение на направляющей, старший оператор отползает на несколько метров в сторону и, вооружившись автоматом с оптическим прицелом, переносит внимание на поле. Всё, комплекс готов к использованию.

– Цель на десять с половиной – блиндаж, – подсказывает Кубань.

Оператор наводит комплекс по оптическому прицелу. Сам ПТРК не умеет обнаруживать и сопровождать цели, поэтому считается полуавтоматическим.

– Цель вижу, к стрельбе готов, – докладывает боец.

– Огонь!

Оператор переводит предохра-

перед носом у расчёта либо улететь в небо.

Сложности добавляет то, что боеприпас двигается не по прямой траектории, а делает небольшие круговые пируэты в воздухе. Поэтому оператору приходится постоянно корректировать направление полёта. Актуальное положение ракеты в воздухе бойцу подсказывают реактивная струя и дымовой след, оставляемый боеприпасом.

Оператор сначала направляет ракету немного выше, а по мере её приближения к противнику опускает. Таким образом дым от реактивной струи не мешает наблюдению за целью. Кроме того, это позволяет избежать контактов провода управления с кустами и другими препятствиями в поле.

Через оптику прицелов становится видно, как в посадке в километре отсюда поднимается небольшое облачко прилёта.

– Цель поражена, – подтверждает Кубань.

В это время оператор уже отстёгивает отстрелянную «трубу» от комплекса, и она летит на землю. Бойцы быстро отползают обратно – в ответ может полететь всё что угодно. Лишь скрывшись за бугром, оператор складывает пусковую установку и занимает своё место в конце боевого порядка – расчёт бегом покидает позицию.

Через несколько мгновений военнослужащие скрываются в ряби веток. Откуда и по кому они нанесут следующий удар, не знает даже старший оператор.

Расчёты ПТРК выполняют самые разные задачи – как в обороне, так и в атаке. Их целями чаще всего становятся техника и укрепления с живой силой противника. Сейчас на счету Кубани и его товарищей уже несколько танков и других боевых машин. Большую часть из них военнослужащие уничтожили, находясь в обороне во время контрнаступления ВСУ.

По методам ведения борьбы с боевиками этих воинов можно сравнить со снайперами. Не раз возникали ситуации, когда расчёт, выведя из строя вражеский БТР, оставался караулить «подранок» в ожидании другой техники, которая должна была его эвакуировать. Иногда на живца удавалось поймать в прицеле «Фагота» и более крупные цели. Уничтоженные укрепления с живой силой боевиков Кубань даже не считает – такие объекты операторы ПТРК поражают регулярно.

Фото автора

Первым на бугор выползает Оскар. Сквозь ткань балаклавы просачивается пар – боец буквально взмок от нагрузок. Остальные члены расчёта используют эти секунды, чтобы отдышаться. Их усталость вполне объяснима – ракета весит почти 15 килограммов, а пусковая установка – 22. Оскар осматривается по сторонам, затем влоборота разворачивается к товарищам и жестом даёт знак – «чисто». Пока один из бойцов раскладывает опоры пусковой установки, другой достаёт рацию и докладывает:

– «Брат», это «Кубань». Расчёт на месте.

Оператор в это время приводит прицел в боевое положение и выби-

нитель в боевое положение, затем взводит пусковую установку, отведя рычаг в крайнее положение. Далее следует плавное нажатие на спуск.

Из передней части трубы ПТРК появляется небольшое облачко дыма – сработал вышибной двигатель. Почти сразу же из задней части комплекса вырывается пламя реактивной струи – ракета устремляется в поле. Вслед за ней из катушки начинается разматываться провод управления. Теперь самый напряжённый момент: оператор, обхватив рычажки управления пальцами, задаёт направление полёта боеприпаса. Это очень тяжёлая работа, требующая огромного опыта. Малейшая неточность – и ракета может взорваться

О ДОБЛЕСТИ, ГОРДОСТИ, СЛАВЕ. ЗАПИСКИ ВОЕНВРАЧА

СН Даниил ПЕРЦЕВ

(Продолжение. Начало в №3 СН-ВОСТОК)

...Во всём этом хаосе умудрился оборудовать себе приличный кабинет. Сажу на диване, пью чай из термоса и любуюсь своей маленькой импровизированной оранжевой. В пятнадцать метрах от окна вторые сутки догорают машина, вокруг греются люди, а я собрал из всех разгромленных и разрушенных комнат оставшиеся в живых цветы, и теперь мы греем друг друга. Здесь невероятно красивые рассветы и закаты, так много звёзд на небе, что в их скоплениях различимы не только созвездия, но и галактики. Взрывов сегодня не слышал. О! услышал!

***

Сегодня день рождения моей Мачочки. Связи нет никакой, а мне так нужно услышать её голос. Вчера сглазил про разрывы. Сегодня прямо над нами сбили беспилотник, всю ночь, утро и день дрожит земля и звенят стёкла. Бомбят нас, бомбим мы. Очень соскучился по любимой жене. Хочется к ней, хочется с ней побыть. У меня всё хорошо. Работы очень много, поставил себе цель, которую, кроме меня, не выполнить никому. Я один и разбитое зеркало под ногами. Уже вечер, а у меня крошки во рту ещё не было. Мечтаю о домашней еде, выпечке, да вообще обо всём, к чему прикоснулась рука моего любимого ангелочка. Спи спокойно и крепко, любимая, у меня всё хорошо.

***

Сегодня заступил на дежурство. Параллельно с несением службы сам себя заваливаю работой. «Это нужно» — твержу я. — «Кроме меня, этого никто не сделает».

В 2 часа дня началась бомбардировка. По командирской радиации звучат отрывистые доклады о 5, 7, 10 разрывах в радиусе нашей базы. Работает зенитный комплекс, прямо над собой вижу яркую вспышку: взрыв, разламываются и падают куски железа. Сбили беспилотник. Артиллерия противника затихла, потому что наводчик теперь догорает обломками возле моих ног.

Через 30 минут начался обстрел такой интенсивности, которую не видел никто из присутствующих, не раз побывавших в переломках. Стены тряслись, от ударной волны вылетали целые стеклопакеты.

От непрерывного грохота свистит и клокочет в ушах, давление надувает толстые пульсирующие сосуды на висках. Внутри меня растёт и скапливается напряжение вперемешку с каким-то недопонимаем того, что здесь все-таки происходит.

***

Вышел проверить свои посты: все вокруг заволочено чёрным дымом, не видно неба, не видно ничего, только каждые два твоих вдоха земля прыгает под ногами и заложенные уши с хрустом отзываются на ударную волну. По командирской радиации команда — готовиться к поступлению раненых. И сразу же в 30 метрах от госпиталя падает ракета, на первом этаже не осталось ни окон, ни дверей, на первом этаже сейчас остались только люди, вжимающиеся в стены, прижавшие друг к другу, все молчат, слова уже потеряли свои смыслы, наступила кристальная ясность.

Поступает команда готовиться к эвакуации и менять позиции. Но нам привезли раненых, и об эвакуации никто уже не думает. Пока одни вытаскивают куски металла из живых тел, другие досылают патроны в патронники и выходят наружу. Замыкаем кольцо вокруг госпиталя. К величественным разрывам артиллерии добавляется суетливая трескотня стрелкового оружия. Мы в окружении. Работает артиллерия, я слышу крики раненых, я вижу лица, на которых не осталось лица, я чувствую вкус железа во рту. Единным организмом ловим команду «Воздух», единой душой молится и вжимаемся в стены.

***

После артподготовки противник двинулся на нас широким фронтом, сегодня я своими глазами увидел врага. Ползущие танки, жёлтые повязки на рукавах, предательский кислый привкус во рту. Отбились. Мои руки в крови.

Стоим на новом месте. Вчера привезли нашего солдата, его подразделе-

ние попало в окружение. Он, один из немногих оставшихся в живых, попал в плен, сбегал и 8 дней полз к своим. Дополз. Руки, ноги целы, но разговаривать не может, только мычит и щёлкает глазами.

Вчера прилетели 3 бомбы. Пока промахиваются, но разрывы звучат всё ближе. Вечером поступило много раненых, больше всего запомнился солдат с травматической ампутацией трёх конечностей. Синего цвета, в нём практически не осталось крови. Спасли.

***

Сегодня очень звёздная ночь. Такое чувство, что рассматриваешь красочную карту созвездий. Случается, что какая-то из звёзд начинает двигаться, становясь ярче и крупнее по мере снижения высоты. Именно так ночью выглядят беспилотники. Днём над нами ПВО устраивали праздничный фейерверк, и мы наблюдали чёрные клубящиеся хвосты падающих обломков целей.

Вчера весь день работал на выезде, устал. Возвращаясь на закате, невольно задержался на берегу реки. Я любовался широкой водой, сотнями маленьких домишек, утопающих в сочной зелени густых крон деревьев по обе стороны большой воды. Всё хорошо.

***

Прошедшие сутки я работал в операционной. Запомнилась огнестрельная рана нижней трети бедра, пуля прошла ногу насквозь, раздробила кость на десятки острых обломков и набила кожный мешок кашей из мягких тканей. Нога похожа на сардельку.

Раненый потерял больше 2 литров крови. Сделали репозицию отломков, провели первичную хирургическую обработку раны. Перевита бедренная артерия, гемоглобин 50. Влили плазму и два пакета эритроцитов. Держится. Запрашиваем эвакуацию.

Вечером оперировали пленного раненого солдата противника...

Фото Дмитрия ТОЛМАЧЕВА

Сегодня на литературной странице нашей газеты мы продолжаем публиковать стихотворные строки, рождённые в ходе специальной военной операции. Они очень разные, но объединяет их одна тема – тема человечности и любви к Отечеству.

НЕ ПРОСТО

Я когда-то вернусь, опалённый войной,
И быть может с какой-то наградой.
Пусть возможно не весь и седой, но живой...
И надеюсь, что мне будут рады.

Перед домом дам крик и пройду по дворам,
Где нет мин, и никто не стреляет.
Полубоюсь на лица молодых мам,
Что детишек в колясках катают.

Воробей пролетит надо мной – прохиндей,
В небе тихо, спокойно и чисто,
Нет тревоги на лицах вокруг у людей,
Не летают осколки со свистом.

Натяну кепи глубже, чтоб скрыть седину,
И погладив по холке дворняжку,
Дверь подъезда за ручку к себе потяну,
Без опаски попасть на растяжку.

У порога одежду оправлю слегка,
И как будто опять перед боем,
Надавить, не решаясь, на кнопку звонка,
Овладею попытаюсь собою.

Я проехал, вернувшись сюда, пол страны,
Всё для этого сделал, что можно,
Но шагнуть за порог, где не будет войны,
Так не просто, хоть вроде не сложно.

У меня накопилось ещё столько дел,
И так хочется чем-то заняться,
Что я сделать до фронта, тогда, не успел,
Но теперь надо жить и меняться.

Владимир ПУШКАРЕВ
(Якут Алданский)

ФРОНТОВОЙ КОТ

А я Кот не простой...а я Кот – Боевой,
Дом имею – блиндаж и окопы.
Пусть и нет автомата...но когти со мной,
Да и зубы к сражениям готовы.

Долг котовый мой битву с мышами вести,
Охранять сухпайки и припасы.
Днём и ночью в секретах дежурства нести,
И старания мои не напрасны.

Не боюсь я обстрелов...и вражеских мин,
Чую их...до прилётов...задолго.
И Бойцам намекаю - поведением своим,
Жизней спас...не считалось...но МНОГО.

Да и ночью холодной грею души Солдат,
Чем умею Парням помогаю.
Где СВОи знаю точно – бесконечно им рад,
Каждого я из походов встречаю.

И тушёнки паёк – заслужил – ем не зря,
Талисман – позывной и работа.
Так сложилась судьба – дом с рождения – война,
Новый вид – фронтовая порода.

Да я Кот не простой...да я Кот – боевой,
На войне суждено мне родиться.
Пусть и нет автомата...но инстинкты со мной,
Для ПОБЕДЫ – зуб пригодится.

Юрий КОРОБКИН-СОПЕЛКИН

От подписчика телеграм-канала «Рядовой на передовой» — в память о тех, кто пал в борьбе за Родину, и о тех, кто её защищает. Несмотря на самые трудные моменты.

***

Холодное утро декабря,
Рассвет, как пепел, сер и нем.
В глазах туман, в ногах — усталость,
Надежды призрачные греют, но их нет.

Кровью согреты руки и автоматы,
Криками «Тойоты» переполнен блиндаж.

Голос дрожит, передает координаты в эфире,
«Тойота» тяжелый, а «Грач» — не шагает уже.

Дроны в небе, их гул не умолкнет,
Снова и снова они налетают.
«Пуля» — как один в поле воин надежды питает,
Крики «Тойоты» стихают, растворяясь в дыму.

Голоса в радию не затихают,
Но некому на них ответить.
Силы «трехсотых» тают, как дым.
«Тойота» бредит, слова его рвут тишину:
«Буря», «Калибр», «Аргон»...

«Дай телефон, отцу надо позвонить...»

Этими словами ушёл он в сон.
К рассвету «Тойоту» не разбудить,
Только ветер над ним гудит.

На утро в эфире звучат короткие фразы,
«Грач» не ходячий, «Тойота» — двухсотый...

И в этом холодном, мутном свете,
Где надежда — лишь тень, а жизнь — как миг,
Остаётся только память...

(с) **Дмитрий БОРКОВСКИЙ**,
Дальнегорск,
21.03.2025